

Собираясь извиниться, Лу Юси обернулся и увидел, что Гу Чэнъань уснул, положив голову на стол. Было время заката, и тёплый солнечный свет падал на его лицо, делая его мягче, чем обычно.

Не задумываясь, Лу Юси протянул руку, уже почти касаясь щеки спящего, но в этот момент тот открыл глаза. Оба замерли, а затем Гу Чэнъань первым улыбнулся:

— Закончил? Четвёртый в классе?

«...» Этот человек — настоящий специалист по порче настроения. Вся неловкость Лу Юси мгновенно испарилась, и он стал быстро собирать вещи:

— Пошли, пора домой.

Выйдя из школы, Лу Юси продолжал в уме прокручивать сегодняшние задачи и, не глядя на дорогу, спокойно шёл за Гу Чэнъанем. Лишь на третьем перекрёстке он осознал, что это явно не путь к его дому.

Он посмотрел на спутника и с недоумением спросил:

— Мы куда это идём?

Гу Чэнъань улыбнулся:

— Всё верно. Ко мне.

— Зачем? Взаимопомощь? — Лу Юси не мог сообразить, как без всяких обсуждений вдруг оказалось, что они идут к нему домой.

Гу Чэнъань фыркнул:

— Почему бы и нет?

Но, видя его полное недоумение, Гу Чэнъань не стал ходить вокруг да около: он взял Лу Юси за руку, закатал рукав и ткнул пальцем в синяк:

— Это уже неделю как, а ты даже мазью не мажешь. Дотянешь до середины семестра?

Лу Юси почувствовал себя так, словно его отчитали, и на мгновение потерял дар речи.

Гу Чэнъань, глядя на его глуповатое выражение лица, рассмеялся:

— И пишешь ты, каждый день упираясь в стол, и тебе не больно.

— Ладно, — он обнял Лу Юси за плечи, — пару дней побудь у меня. Заодно тесты сделаем и сверим, а если что непонятно — спросишь у четвертого в классе.

«...» Опять за своё?

Гу Чэнъань явно питал особую любовь к званию «четвёртый в классе» и не упускал случая упомянуть его даже дома за учебниками:

— Четвёртый, это вот так решается?

Лу Юси бросил на него взгляд и не ответил. Только тогда Гу Чэнъань замолчал.

Спустя некоторое время Лу Юси, не отрываясь от тестов, вдруг поднял голову и спросил:

— А что, если на этот раз я наберу больше баллов?

— Заключим пари? — Улыбнулся Гу Чэнъань, отшвырнул ручку на стол и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

Слово «пари» слегка насторожило Лу Юси, но, подумав, он решил, что это не то же самое, и спросил:

— На каких условиях?

— Как насчёт такого? — предложил Гу Чэнъань. — Тот, кто наберёт больше очков, сможет потребовать что-нибудь от проигравшего или выдвинуть условие.

Лу Юси не стал возражать, только добавил:

— Но в пределах разумного.

Гу Чэнъань кивнул:

— Идёт.

Ужинать они не пошли: домой вернулись поздно, да и шли не к Лу Юси, так что он не знал, что здесь есть поблизости.

Гу Чэнъань, уткнувшись в телефон, выбирал, что заказать. Он был не так прост, как Лу Юси, который обожал острое и был готов есть что угодно, лишь бы пожирнее да погорячее. Поскольку мать Гу Чэнъаня была с севера, он не очень-то жаловал такую еду. Он предложил несколько вариантов, но Лу Юси на всё отвечал, что пресно. В конце концов, сдались и заказали каждый свой маласян. Лу Юси выбрал максимальную остроту, а Гу Чэнъань — бульон на кости.

Поскольку «очень острый» был высшей степенью в меню, ресторан, видимо, побоялся, что перца будет мало, и приложил дополнительную маленькую коробочку с молотым перцем.

Распаковав заказ, Лу Юси сразу же её обнаружил. Пока Гу Чэнъань ходил за палочками, он ловко поддел еду и высыпал весь перец в костный бульон, тщательно спрятав его под ингредиентами.

Вернувшись, Гу Чэнъань открыл крышку и удивился, увидев на поверхности маслянистые красные разводы, но решил, что раз маласян, то без остроты никуда. Однако, стоило ему попробовать, как он понял — это вовсе не костный бульон, а по остроте тянет на средний.

Тут-то Гу Чэнъань и осознал, что Лу Юси злопамятен: ради пары фраз про «четвёртого в классе» тот не погнушался пойти на жестокие меры. Он посмотрел на хихикающего рядом Лу Юси и выругался:

— Чёрт, да неужто оно того стоило?

— Ха-ха-ха! — Лу Юси не мог остановиться.

Гу Чэнъань отхлебнул воды и попытался продолжить есть, но острота была невыносимой, и он быстро покрылся испариной. В конце концов, он отдал свой маласян Лу Юси, а себе сварил пачку лапши с морепродуктами.

После ужина он без единой жалобы добросовестно нанёс Лу Юси мазь. Тот, глядя на молча растирающего его согревающим составом Гу Чэнъаня, наконец-то начал в какой-то мере «раскаиваться» в своих сегодняшних деяниях.

Ушибы Лу Юси после нескольких обработок заживали куда быстрее, и к середине семестра не прошёл только синяк на пояснице.

Экзамены середины семестра проходили в начале ноября. Хотя Чжан Вэньсюй и не удостоился личных консультаций Лу Юси, но, примазавшись к обсуждениям Гу и Лу, он всё же приобрёл некоторую уверенность в своих силах.

Вечером накануне экзаменов почему-то даже Лу Юси испытывал лёгкое волнение — возможно, из-за пари, которое придавало всему оттенок дополнительного вознаграждения. Вопреки своей привычке, он повторял материал вплоть до самого дня экзаменов и лишь тогда уверенно отправился на испытания.

В Четвёртой школе экзамены традиционно проходили без разделения на аудитории и без наблюдателей, но время строго соответствовало вступительным экзаменам в университет.

Лу Юси зашёл в класс точно по расписанию. Получив задания, он почувствовал, что они немного сложнее тренировочных, но не испугался и спокойно сдал все четыре предмета.

Однако такие сложные задачи оказались непосильными для Сюйсюя.

Чжан Вэньсюй казалось, будто он не повторил ни единого слова. Экзамен разрушил его хрупкую уверенность. Закончив, он вцепился в Лу Юси и не отпускал, причитая:

— Мои денежки улетят, мою шкурку отлупят. Юси, Юси, помни же ты меня.

«...» Лу Юси почувствовал, что его вот-вот растрясут, и поспешил ухватить его:

— Успокойся, место-то не обязательно упадёт. Всем же было сложно.

Услышав это, Чжан Вэньсюй перестал всхлипывать, вытер уголки глаз, из которых после долгих усилий выдавил несколько слёз, и жалобно спросил:

— Правда, что ли?

Лу Юси: «...» Это ещё нужно объяснять?

Гу Чэнъань же наблюдал за этим со стороны и ухмылялся. Но, увидев, как когти Чжан Вэньсюя готовы впиться в ещё не зажившую поясницу Лу Юси, он поспешно протянул руку и остановил его. Лу Юси поднял голову и услышал:

— А вдруг твои родители смотрят только на баллы, а не на место?

Услышав это, Чжан Вэньсюй вернулся в состояние трёхминутной давности. Но на этот раз некому было дать ему обняться и потрепать, так что он, прикрыв глаза рукой, бросился прочь.

Лу Юси, стоя рядом, бросил на него косой взгляд:

— Будь с Сюйсюем помягче.

В день, когда вывесили результаты экзаменов, Чжан Вэньсюй, уже знавший о пари между Гу и Лу, пришёл в себя и первым втиснулся в толпу у доски объявлений. Лу Юси и Гу Чэньань шли сзади и ждали снаружи, пока народ разойдётся.

На доске обычно публиковали списки первых двухсот и последних двухсот учеников. Кто-то, увидев Чжан Вэньсюя, сказал:

— Чжан Вэньсюй, я тебя в списке видел.

Но Чжан Вэньсюй сделал вид, что не слышит, и быстро пробежал глазами по списку первых двухсот. Наконец он рывкнул так громко, что было слышно даже снаружи толпы:

— Ё-моё! Да вы просто не люди!

Надо признать, что результаты этих двоих действительно потрясли Чжан Вэньсюя.

Раньше Лу Юси хоть и был в числе лучших в классе, но в общешкольном рейтинге болтался где-то за сотней. А на этот раз Чжан Вэньсюй не только увидел его имя в первой сотне, но и то, что оно здорово поднялось.

Но даже так он проиграл.

Когда народу поубавилось, Лу Юси увидел имя Гу Чэньаня на несколько позиций выше своего — всего на три балла. Он вздохнул и спросил:

— Ну что, скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Гу Чэньань подумал несколько секунд, склонил голову набок, приблизился к его уху и тихо произнёс:

— Отдашься мне?

Тот немедленно отреагировал, бросив на него сердитый взгляд, и даже мочки ушей покраснели.

<http://bllate.org/book/16262/1463447>